

КРОУДИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ № 48
БОЖЕСТВЕННЫЙ

Рис. М. Черемных

„ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ!“

БУРЖУА: — Ха! Не хотят пустить меня в городские советы, — так и буду орудовать через церковные!

Рис. Д. Мельникова

— Ох-хо-хо... Плохо что-то стало клевать... Прямо хоть сматывай удочки...

В АЛТАРЯХ

Верующие деревни Вятские Поляны недовольны своим церковным причтом и попом. Они жаловались сарапульскому архиепископу, указывая, что их поп **скрытый обновленец**. Признаков этого обновленчества указано было три: во-первых, поп обстриг волосы, во-вторых, он ворует деньги из церковной кружки и, в-третьих, удаляясь во время службы за врата царства, он неизменно вступает с дьячком в алтаре в мирские споры, употребляя при этом выражения, отнюдь не располагающие к смиреномудрию и душевной кротости православных христиан. Так, например, упрекая дьячка в покраже моркови с церковного огорода, он обзывает его рябой мордой и грозит лишить ангельского чина. Дьячок же утверждает, напротив, что сам поп гусиным пером вылавливает деньги из кружки, что он обмерял огород иудинной саженью, и что, вообще, вместо того, чтобы носить крест и рясу, ему давно пора бы уже с бритой башкой возить землю в тачке на острове Сахалине. Диалоги их бывают явственно слышны в церкви и неизменно заканчиваются тем, что дьячок, вооружась крестом и став в боевую позу, вызывающе говорит попу из притвора:

— А чи не пойдете вы, отец Гавриил... знаете куда?

Тогда поп хватает чашу с телом и кровью христовыми, и они начинают возиться, срамя звание и божье место, вокруг святого престола. Псаломщик тщетно пытается скрыть это от взоров прихожан, задергивая рваненькую занавеску на райских вратах...

Сарапульский архиепископ, которому была подана жалоба, ответил однако, что он не усматривает еще в этих прискорбных фактах признаков пагубного обновленчества, и в просьбе о смещении священника отказал. Частным же образом, через третьих лиц, церковному старосте полянской церкви стало известно о некоторых интимных отношениях сарапульского владыки с легкомысленной супругой суетного обновленца.

Тогда староста собрал церковный актив и поставил вопрос о кумовстве и протекционизме, раз'едающих засоренный аппарат епархии. Именно так и было сформулировано! Обсудив вопрос о язвах церковного строительства, актив постановил придать этому делу общественную огласку, опубликовав материалы в... центральном органе партии, в «Правде» и в «Крокодиле».

Самокритика! Не взирая на лица! Пусть живой контроль масс обеспечит от бюрократического загнивания епархиальный аппарат! Пусть решительное вмешательство здоровых церковных низов положит предел разлохоти оторвавшейся от паствы архиерейской верхушки! Левым ревизионистам евангельского наследия и закомиссарившимся бюрократам надо дать по рукам!

«...Приход просит «Правду», одновременно доводя об изложенном до сведения митрополита Петра, дать накачку кому следует, а также продуть сарапульского архиепископа и попа Гавриила в «Крокодиле». Иначе религия в нашей волости, и без того малая, рухнет окончательно. Архиепископ толстый, с большой пузой, который ужасно любит поповских жен; поп ростом высок, худоцав, ходит как козлыще; председателя церковного совета и секретаря, каковые держатся также точки архиепископа, рисовать в ветхой одежде и пьяными под забором. Номера газет и журнала выслать по адресу...».

Интересен здесь не живописный поповский быт, конечно. Кто же не знает его, пьяненького, лживого, грязного, убогого, жадного и трусливого сельского попа? Преподобные лесковские старички-священники, которые так искренне и твердо верили в божие прозвонение, что брали с собой зонтик и калоши, отправляясь молеbstвовать о дожде, — давно перевелись на Руси. Нынешний поп не верит сам и никого не может заражать верой; он просто торгует нехитрым семинарским умением бубнить славянские тексты с амвона. Народ давно разгадал и презирает его лживую сущность, утверждая, что «поп и цыган живут обманом».

Интересно даже и не то, что церковный актив пытается открыть дискуссию по «большим вопросам церкви» в органах коммунистической партии.

Замечателен **новый язык**, которым начинают говорить церковники, те чисто-советские методы, к которым они обращаются, пытаются оживить агонизирующий церковный организм. И попы, и прихожане всячески ищут пути, на котором удалось бы сблизить церковь с жизнью, незаметно и постепенно внедрить ее, видоизменяя, в советский быт. Не так давно в газетах сообщалось, что съезд духовенства в Сибири обязал всех отцов этого края в кратчайший срок проштудировать... Маркса и Ленина. Вероятно, вскоре им придется сдавать политграмоту в особой епархиальной комиссии: что вы можете сказать, отец Елпидифор, об эпохе «Звезды» и «Правды»?.. В последнюю годовщину Октябрьской революции в Орше, в соборе был отслужен «красный молебен»; попы молились о всех... «созидающих социализм» и вначале хотели даже предать анафеме шахтинских вредителей. Потом их заменили просто «злостствующими» и «недругами». И мы не удивимся, если попы в Орше станут прорабатывать с амвона правый и левый уклоны и контрольные цифры Госплана.

—... И чтобы оправдана нашего стрела божия поразила, и чтобы приказкам кооперативным всем в геене огненной мучиться, и чтобы Федьке-комсомольцу горячую сквородку лизать... Господи, согрешила, — прости меня грешную.

А. Зорич.

У Б Е Ж И Щ Е

(Вольное подражание Лермонтову)

По небу в полночи ангел летел
И тихую песню он пел...
И месяц сердито заметил:—Ты глуп!..
Лети гастролить в клуб.
И там, чем бесплатно тревожить лазурь,
По трещке за выход халтуры!..

М. Андр.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД

Поездки способствуют обмену мыслей. Российский человек только в вагоне и поговорит по душам. На службе он притворяется. На собраниях говорит неизвестно что. Дома молчит, пьет чай. А в вагоне вывернет все свое нутро наизнанку первому встречному.

Недавно возвращался я из командировки. Нутро я уже за эту поездку выворачивал раз двадцать. Поэтому молча лежал на верхней полке и слушал, как внизу выворачивались двое пассажиров: сыроватый, засаленный уездный батя и высокий статный ловчага в синей кавказской рубашке, подпоясанной тонким ремешком. Когда-то на верное служил в кавалерии.

— Неверие... Упала вера в народе, упала... Оскудевает церковь! — сокрушался батя.

— Насчет неверия вы напрасно,—возражал его собеседник, осматривая ногти.—В духовной общине, которой я руковожу, неверия не наблюдается. У вас не тот подход. На массу нужно ориентироваться. Удовлетворять ее потребности.

— В послании к коринфянам сказано...

— Забудьте ваших коринфян! Теперь надо руководствоваться другими посланиями. Инструкции и циркуляры по культуре читайте! Комсомол и профсоюзы устраивают физкультуру,—устраивайте и вы! Кружки разные, стенгазеты, соревнования, конкурсы гармонистов—вот что нужно!

— Не подобает сану... с гармонией-то!..

— Ах, не подобает? Ну, тогда закрывайте лавочку! А мы не брезгуем. Развернули работу во-всю. От народа отбоя нет. Установка на коллектив, на активность, на самостоятельность! Вся суть в том, чтобы использовать пробудившиеся потребности, учесть настроения масс, дать разрядку энергии...

При этих словах со второй верхней полки нагнулся четвертый пассажир нашего купе—человек тусклой культпросветной наружности, которого мы считали спящим, и спросил:

— А скажите, гражданин, очень извиняюсь, вы, значит, будете сами из хлыстов?

— Называют нас так, действительно, но наша община именуется «Белые голуби».

— Так, так! А скажите, извиняюсь, вы не смогли бы перейти к нам на службу?

— Куда именно?

— К нам недавно приезжала комиссия обследовать клуб. «Хлыста,—говорит,—вам нужно за такую работу». Так, вот, не смогли бы вы пойти в заведующие?

— Нет, к сожалению. Я больше по массовой работе...

— Какой же интерес переходить?—вставил батя.—У них дело живое, на хозрасчете!..

— Жаль, жаль! Уж очень вы чисто про массовую работу говорили. Думаю—вот бы нам...

В купе постучали.

— Прошу обедать,—пригласил официант из вагона-ресторана.

Руководитель «Белых голубей» накинул на плечи кенгуровую бекешу.

— А вы, господа, не записывались?

— Нет, не записывались,—ответил за нас батя и полез за своим коловым чемоданом, где у него лежала недоеденная желтая курица, зажаренная на постном масле.

Б. Самсонов.

МОЛИТВЫ ЧУДНЫЕ

НЕКИЙ АКТИВИСТ

Господи! Раб твой смиренный, Нагрузов,

Просьбу приносит огромную:

Боже! Я стал активистом союза...

Этих... Ну, как их?.. Не помню я...

Верь мне, что стал я им не по охоте,

В бога незыблемо верую!..

Ты помоги мне в тяжелой работе,

Путь заверши мой карьерой.

Сделай, чтоб я из-под груза нагрузок

В люди пролез остожноенько...

Подпись: Нагрузов,

Ячейка союза...

Этих... Ну, как их?.. Не помню я...

КУЛАК

Гони совет — антихристово чадо!

Гони его, навеки прокляня!

А лучше так: совета гнать не надо,

Но председателем пусть выберут меня!

МОСКОВСКИЙ ШОФЕР

Сделай, господи, чтоб МКХ

Замостило бы дороги скоро...

Ну, пусть не клинкером! Пускай пока

Хоть резолюциями Автодора!

А. К—ский.

Форд отпускает сектантам денежные средства, рассчитывая при помощи религии укрепить власть капитала.

Так сектанты выезжают на Форде, а Форд на сектантах.

ЦЕРКОВНЫЙ „НАРКОМПРОС“

У нас часто кампании по важным вопросам уподобляются обыкновенным папиросам. Они зажигаются, пламенно разгораются, обволокут страну дымом, посветят во тьме, легонько прогреют (кое-кто посидит в тюрьме), а после тихонько глеют, пока вместо окурка не поднесет страна к носу новую папиросу; а страна после жизни «бурной» познакомится с урной. Так частенько свой путь завершает кампания, независимо от наименования: по чистке ли аппарата, по удешевлению фабриката, по улучшению качества, по раскулачению кулачества, по борьбе ли с растратами и с разбухшими штатами...

И даже кампания по антирелигиозной пропаганде уподобилась тоже окурку, а пока удастся «святительской» банде не только спасти свою шкуру, но и обрести жирком, обжираться медком и для укрепления основ вероучения устраивать каждое воскресенье лекции, песнопения, душеспасительные чтения, христианские беседы, поминальные обеды, и в результате — увеличивать количество «святой» братии,—и все это совершать не просто, а «во славу господина бога нашего Иисуса Христа»...

Что же мы? Уделяем ли достаточно внимания успехам церковного «наркомпроса»? Нет. Закончилась антирелигиозная кампания, как выкурена очередная папироска.

Тлеют и гаснут кружки атеистов *) без средств и безбожной литературы, без компетентных пропагандистов, задыхаясь в тисках халтуры.

По праздникам два раз в году кружок вспоминает, что он не умер. Тогда СВОИМИ силами, но к ОБЩЕМУ стыду он дает на эстраде свой единственный «номер».

И многострадальные зрители знают заранее, что традиционный пьяньенский поп, с муллой и равнином в компании, исполнит частушки и спляшет галоп.

Это дешевое «представление» давным давно всем надоело. Да ведь такое убогое просвещение—никуда негодное дело.

Нам нужно найти действительные средства, чтоб решить антирелигиозный вопрос, чтоб уничтожить процветающее соседство—церковный «наркомпрос».

В. Симушенко.

*) Безбожников.

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ

— Каин, Каин! Где брат твой Авель?

— Где же ему быть? Конечно, у меня же в учреждении секретарем работает.

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

— Мама, а что, бог—есть?

— Господи, боже мой, конечно, нет! Отвяжитесь вы, бога ради!

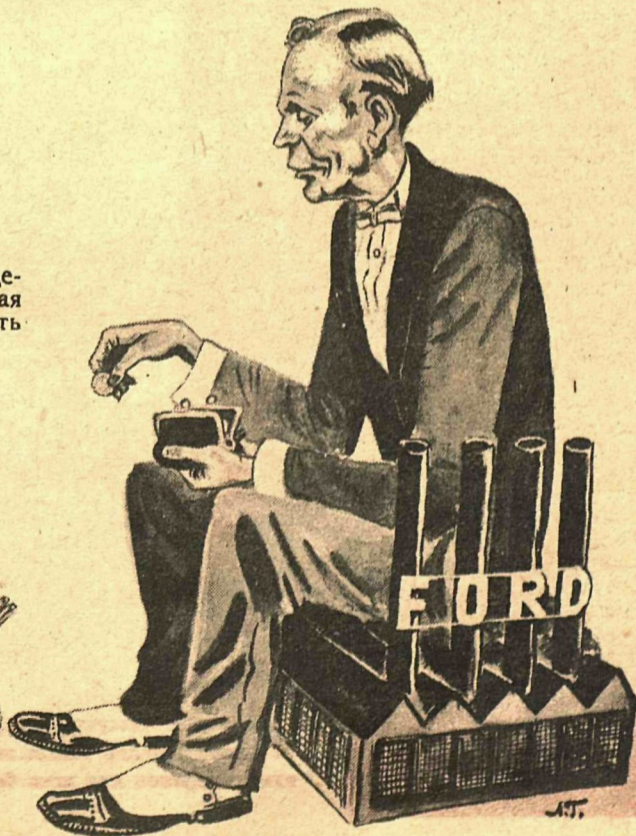
СМЕШЕНИЕ ЯЗЫКОВ

— Наши безбожники спят сном праведников.

— Да! А сектанты агитируют самым безбожным образом.

РЕЛИГИЯ И ТРАНСПОРТ

Рис. А. Генч

У нас до сих пор еще много крестов таких...

О ПОЛЬЗЕ РЕЛИГИИ

Рассуждение Савелия Октябрева

Лично, не будучи религиозен, я тем не менее высказываюсь за религию и даже готов был бы голосовать за оную, или же, в крайнем случае, воздержаться от голосования против.

Само собою разумеется, что религиозные обряды и содержание церковных молитвословий надлежало бы изменить применительно к требованиям современности и запросам масс. С этою оговоркой я решительно стою за введение всеобщей обязательной религиозности, каковая принесла бы в результате ощутительную пользу и действительный режим экономии.

Поясняю.

У нас проводится, например, борьба с бюрократизмом. Не возражая принципиально, отмечу лишь, что на упомянутую борьбу затрачивается не мало времени, самокритики, активности и энергии. Насколько же экономнее было бы, вместо борьбы, ограничиться усердным молением в церкви, при диаконе, возглашающем:

— О еже избавитися от бюрократизма, волонкиты и всяческия язвы, господа пр-о-осим!..

На индустриализацию нашей страны расходуются большие средства. Несравненно дешевле было бы притти в ту же церковь и возмолитвословить:

— О сооружении Днепростоя и строительстве безболезненном ми-и-ром господу помо-о-о-лимся!..

На ряду с вышеупомянутыми можно было бы соединить и другие молитвы и песнопения подходящего содержания, как, например:

— О достижений приумножении и недочетов изжитии.

— О еже избавитися от очередей, иже во кооперативех.

— О ран исцелении, самокритикой причиненных (молитва начальственная).

— О ниспослании спец- и прозодежды.

— О самокритическом гласе, свыше исходящем (молитва профактивная).

— О колдоговора даровании.

И прочая, и прочая, и прочая.

Подразумеваю, конечно, что для достижения целей, кои означены в молитвах, требовалось бы лишь уповать на господу—и ничего более. Ибо: молиться о Днепрострое и самим его в то же время строить, значит—не полагаться на господу и, следовательно, не быть религиозными.

Мне могут возразить, что никакие Днепрострой от молитв не соорудятся, и что мы можем построить их лишь «своею собственной рукой». Могут возразить также, что из молитв и прозодежды не сошьешь, равно как не изживешь оными бюрократизма или кооперативных очередей.

Но ведь кто возразит? Возразят граждане явно нерелигиозные, — я же говорю о проведении всеобщей обязательной религиозности.

Польза от таковой неисчислима. И остается лишь поскорбеть, что в настоящее время нет не только всеобщей религиозности обновленного образца, но и старая религия в корне и повсеместно подорвана.

Владей религия умами широких масс,—как легко и безболезненно разрешились бы многие вопросы текущего момента!

Не нужно было бы строить новые дома, — бесквартирные и переуплотненные граждане просто обратились бы с молитвой о квартирке к господу богу.

Не потребовалось бы ни врачей, ни больниц, ни Наркомздрава, — больные просто молились бы Пантелеймону-целителю.

Грешно было бы даже и думать о зарплате, о ставках, о нагрузках: неужто же господь не пропитал бы человека без помощи советской власти?

Но увы: даже сам я, понимающий всю пользу религии, не принадлежу к сонму религиозных!

О чем и скорблю. Ибо, религиозным будучи, насколько дешевле обходился бы я государству!

Беспартийный Савелий Октябрев.

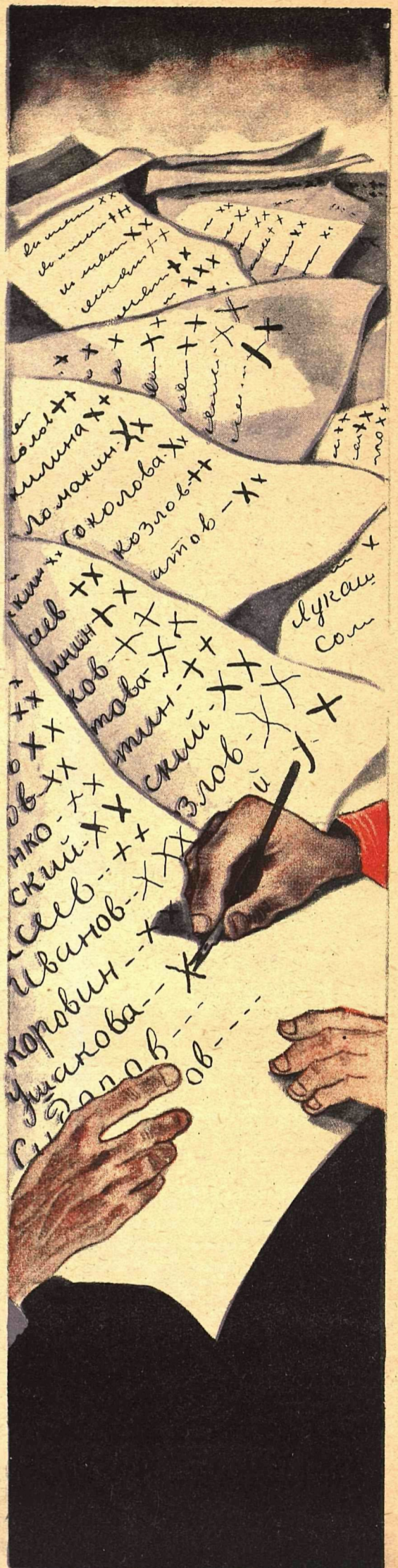
МЫСЛИ ВСЛУХ

Некоторые товарищи, имеющие партбилет не имеют другого билета только потому, что вход в церковь для всех беспрепятственный.

★

И поп может стать безбожником, если ему дать хорошее место в соваппарате.

Ипа.

... потому что таких — еще больше

Х А Н Ж А

Петр Иванович Васюткин
бога беспокоит много —
тыщу раз,
должно быть,
в сутки
упомянет
имя бога.
У святоши —
хитрый нрав, —
чорт
в делах
сломает ногу.
Пару
коробов
наврав,
перекрестится
«ей-богу».
Цапнет
взятку
лапа в сале,
вас считая за осла,
на вопрос:
откуда взяли?
отвечает:
«Бог послал».
Он
заткнул
от нищих уши,
сколько ни проси горласт,
Как от мухи
отмахнувшись,
важно скажет:
«Бог подаст».
Вам
всуча
дряню с пыльдой,
обворовывая трест,

крестит
пузо
и лицо,
Чист как голубь —
«вот те крест».
Грабят,
режут —
очень мило!
Имя
божеское
помнящ,
он
пройдет,
сказав громилам:
«Мир, вам, братья,
бог на помощь».
Вор
крадет
с ворами вкупе.
Поглядев
и скрывшись в бок,
прошптал,
глаза потупив:
«Я не вижу...
Видит бог».
Обворовывая
массу,
разжиревши понемногу,
подытожил
сладким басом:
«День прожил
и слава богу».
Возвратясь
домой
с питей, —
пил
с попом пунцоворожим, —

он
сечет
своих детей,
чтоб держать их
в страхе божьем.
Жене
измочалит
волосья и тело
и женин
гнев
остудя,
бубнит елейно:
«Семейное дело,
бог
нам
судья».
На душе
и мир
и ясь,
помянувши
бога
на ночь,
скромно
ляжет
помолясь,
христианин
Петр Иваныч.
Ублажаясь
куличом да пасхой,
божьим словом
нагоняя жир,
все еще
живут,
как у Христа за пазухой,
всероссийские
ханжи.

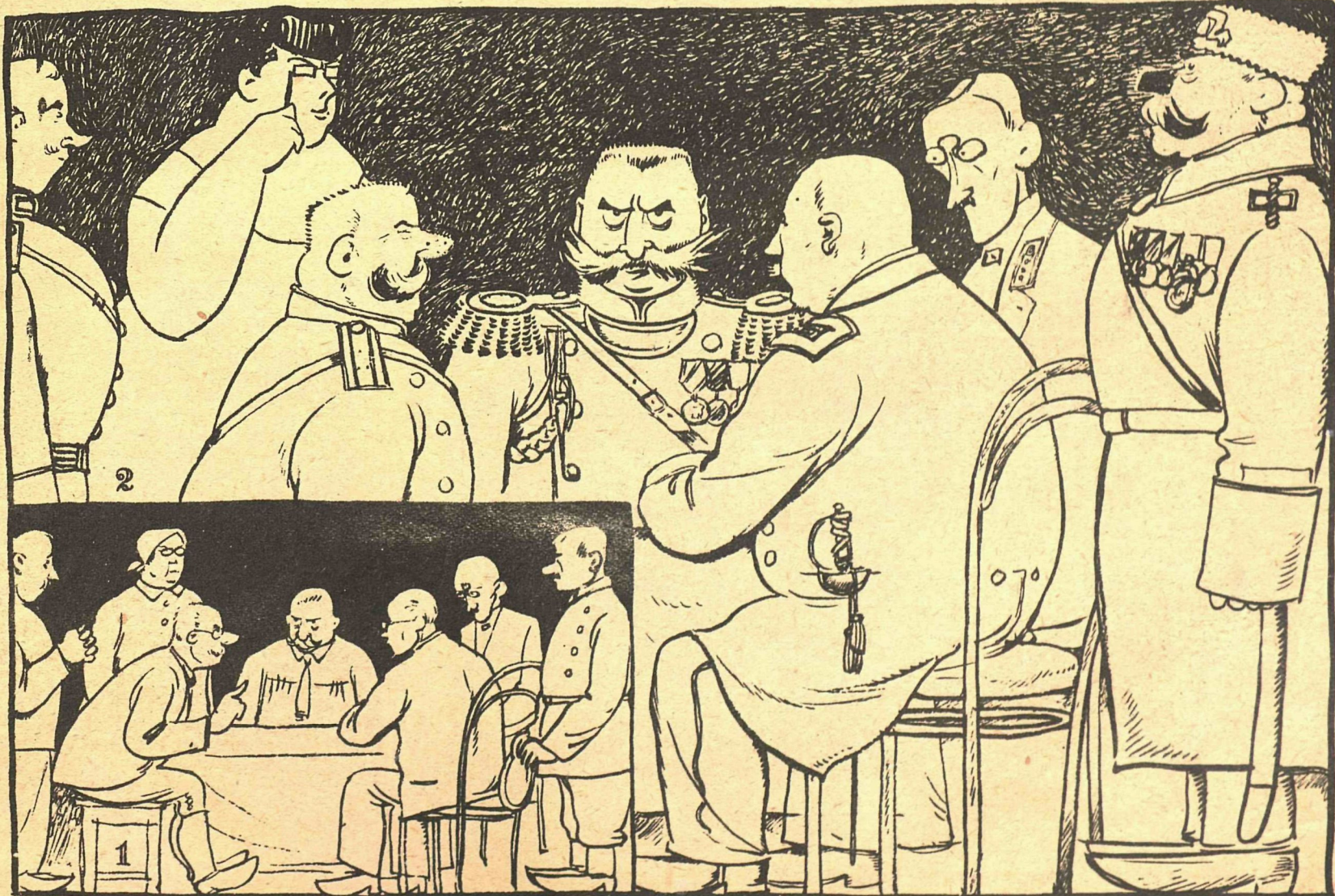
Вл. Маяковский.

В Н О В О Й Ш К У Р Е

Рис. К. Елисева

Заправилами сектантов являются: б. губернатор Крыжановский, б. генерал-майор Нестеровский, б. штабс-капитан Томашевский, б. жандарм Сухарев, б. ротмистр Тараежин, б. городской Дубовский и др.

(Тяжелый факт).

Сектантские вожди: 1. В прозодежде. 2. „В своем виде“.

ВАШ ЗНАКОМЫЙ

Ефим Прокофьевич многолик!
Ефим Прокофьевич необъятен.
Он мал и все-таки велик,
Он прост и все же непонятен.

★
Служить всегда и всем он рад,
Чинов боится, в бога верит...
(Ведь бог — всевышний бюрократ
И поспособствует в карьере!).

★
Но эту веру при себе
Он держит тайно и смиренно,
А с виду — член ОДГБ
И уж безбожник — непременно.

★
Он верит в зава, в профсоюз,
И в самокритику, и в чорта...
Но как-то вышел с ним конфуз
Анекдотического сорта.

★
Ефим Прокофьевич сам не свой —
Пред ним стоит помощник зава
Иван Иванович! Живой!
Вершитель судеб и спецставок.

★
И даже руку подает,
И отвечает даже:
— «Здрас-те»...

Ах, говорят, всего раз в год
Приходит к человеку счастье!

★
— Иван Иванович! Сколько зим!
Я не встречал вас двое суток!
Зайдите — праздничек почтим,
А... а... впрочем, праздник—предрассудок.

★
Он гостя под руку берет,
Как будто деву на помолвку,
Смушается, краснеет, врет
Без меры, разума и толку...
— Знакомьтесь — вот моя жена,
Безбожница каких не много...
(Его жена

— поражена
И о прощении молит бога).
А вот детишки. Каковы?
Они уже враги дурмана.
Мой Петя из Иеговы
Рисует Бедного Демьяна.
Но вдруг...
В глазах застыл вопрос...
Прокофьевич фразой подавился.
Помзав сказал:

— Н-нехорошо-с!
Сказал и гневно удалился.

П. Майский.

ЧИН ПО ЧИНУ

Рис. В. Козлинского

ГОСТЬ:—Почему вы, Алексей Степанович, сыночка не в церкви крестите?
ПОП:—Они, извиняюсь, партийные. Партийным в церковь ходить не подобно.

ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

— Так. Та-ак!—зловеще говорил исключенный из партии Казенов,—ведь это что ж такое получается, извиняюсь? Поддержали, поддержали и пожалуйста обратно без выходного пособия? Вот это такое есть настоящее обращение с пролетариатом в партии? Вот это такая, извиняюсь, у них программа вкапэб?.. Эх, жил бы товарищ Ленин—разве ж бы он допустил, товарищ-то Ленин? Владимир Ильич? Да, господи!..

...Он бы им!.. За что это они, спрашивается, человека уволили? Что он—буржуаз, нэпман, империалист, взносы не вносил? Вносил! Ну, конечно, не без того—бывало, придешь когда выпивши на собрание. Ну, и придешь... А как же? собрание пропускать? Из-ви-ня-юсь!! Мы тоже программу понимаем. Взносы ведь вносил. А если жену когда побьешь,—тоже не отказываюсь, было. А позвольте вас спросить... что, разве мы дворянского воспитания? Партии, что ли, с этого убыток? Взносы им не вносил? Вносил! А насчет церкви — тоже: какой из меня, прости господи, верующий, когда за восемь месяцев партийной принадлежности всего только разов пять в церкви был?

И тут—препятствие. Почему такое? Взносы небось, вносил? Вносил! А они... Тяжкая обида задрожала в голосе Казенова: —...Из действительных членов партии —

обратно. А взносы?!! И его, бывшего партийца, осенило. Сел он и написал:

«В партийную ячейку ВКП(б) от незаконно уволенного Казенова, А. И.

С Ч Е Т.

В виду того, что в продолжении восьми месяцев с начала 1928-го текущего года состоя в передовых рядах и платя, как по программе партии, все причитающее, а в настоящее время уже уволен, то прошу возместить мои расходы и незаслуженные огорчения, а именно: 1) за членские взносы за восемь (8) месяцев; 2) за «Наш ответ Чемберлену» (единовременное отчисление), а также 3) за бесплатное участие на субботнике в годы беспартийного состояния и всеобщей разрухи. Последнее также могут подтвердить все бывшие очевидцы такового. А в случае же вашего отказа возместить и уплатить за все вышеизложенное, то не остановлюсь и доведу свою справедливую мотивировку в Коминтерн и выше.

В ожидании остаюсь с бывшим комприветом А. И. Казенов, в чем и подписуюсь».

— А теперь!—он сложил бумажку вчетверо и погрозил пальцем,—раскошелейвайсь, товарищ ячейка!

Необычайный счет поступил в изумленную ячейку—счет от бывшего члена партийной ячейки, бывшего товарища Казенова.

А сам он ставил в сумрачной церкви задаток перед жухлым угодником—розовую, тонкую как пруттик свечечку.

— Во имя отца и сына,—шептали губы Казенова,—да возвратятся мне все мои взносы, да возвратятся, да возвратятся, а за это еще свечечку постановлю... а-ми-инь!!

Л. Митницкий.

ПРЫЩ

Не сладко жить у нас ребятам.
Когда в цехах гудки поют,—
Детишки, в тряпки ноги спрятав,
Бегут на школьную скамью.

Урок о море, о Китае,
О птицах в стороне родной,—
Втроем один букварь читают
И пишут ручкою одной.

Чтоб им помочь, мы руки грудим,
Урезаем свой обед...
Но есть у нас иные люди,—
Ни до чего им дела нет.

Мы счастливы, что их немного,
Они на нашем теле—прыщ.

Динамовский *) Иван Коногов
Выигрывает десять тыщ.

Наверно, он рублишек триста
Дает на книжки для детей?
Ну, как же! Он «евангелистам»
Отсыпал тысячу рублей.

И все рабочие завода
Дивились, глядя вслед ему:
— Мог дать на свет, а дал на тьму...
Ну-ну! Прыщевая порода!

Юхацкий.

*) Завод «Динамо» в Москве.

— Завтра мой отчет
о работе ячейки без-
божников. Дай бог,
чтобы он прошел
гладко.

ЖАРЕМЛОМ ПО ЗАГРИВКУ

ТАКАЯ ЖЕ ЛАВОЧКА

В рабочем районе Молодиль-ка (Н.-Новгород) бывшие трактирщики и торговцы собирают средства на постройку колокольни.

Прежде были лавочки, Кабачки, лабазки.

Над церковной главочкой Звон гудел по праздникам, И купец доволен был. Но уйдя в отставку, Строит колоколенку Над поповской лавочкой.

И ПРИТОМ ОТВЕТСТВЕННЫЙ...

„Нигде кроме, как в Моссельпроме!“. Только у евангелистов истинный, стопроцентный, выдержанный Христос. Все остальные — подделка, недоразумение какое-то!

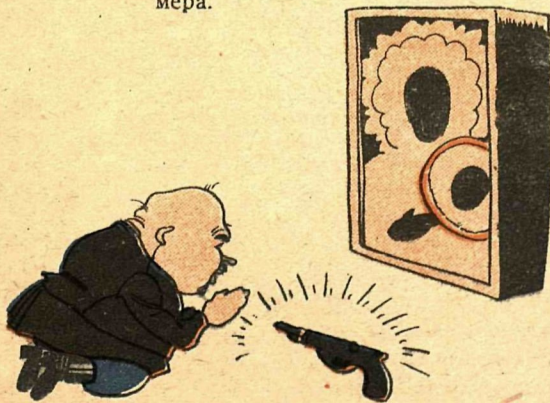

По крайней мере так утверждают ЯРОСЛАВСКИЕ ЕВАНГЕЛИСТЫ, устроившие лекцию на тему: „ХРИСТОС — ПЕРВЫЙ КОММУНИСТ“.

В качестве неопровержимого довода они заявляли: — Первый и притом ответственный, да еще с до-революционным стажем.

С КУЛАКАМИ НА БОГА

В д. Стрелка (Новгородского округа) торговцы и кулаки тяжело ранили безбожника-землемера.

И крепка же в народе вера, И сильна же борьба с неверием... Посмотрите-ка: бьют землемера, Чтобы им не мешал ОБМЕРИВАТЬ.

ОТКРЫВАЕМ ПАНОРАМУ

Святая ночь! Сняющее небо! И точки звезд, горящие во мгле... Но я совсем на небе не был, Мне, право, больше дела на земле...

Вот я иду по большакам, дорогам... Какой пейзаж вокруг, какой простор! Ах, в эту ночь и черти славят бога, И даже ведьмы славят Автодор.

Открыты настезь все места святые, Везде полно чудес. Какой роскошный вид! Мы открываем мощи не простые, И у «Мощей» Калининков стоит...

И на развалинах вчерашней веры, На тонущем господнем корабле Кликуши, «праведники», изуверы Едва живые ходят по земле... — Парад алле!

НА БОЙКОМ МЕСТЕ

На Сенной, в женской уборной дежурят проповедницы-сектантки.

Отхожий промысел на Сенной или работа со всеми удобствами.

А ЕСЛИ?

«На тебе, боже, что нам не гоже», — по этому принципу работает шефское общество Шуйской фабрики (Иваново-Вознесенской губернии).

В подшефную деревню Санчурин шефы послали, в качестве культурного подарка, черносотенный журнал «Колокол» за 1911 год и «Мир божий за тот же год».

Начитавшись такой божественной литературы, умиленные подшефники прослезнились и вознесли молитву:

— Прости им, господи, они не ведают, что творят!

ПРИМЕЧАНИЕ «КРОКОДИЛА». А может быть, ведают? Во всяком случае это надо про-ведать.

ОЛИМПИЙСКОЕ СПОКОЙСТВИЕ

— Чего это муллы сегодня с'ехали со всей волости? — спрашивает безбожник.

— На волостное совещание.

— А какой вопрос обсуждают?

— Так... пустяшный. Обсуждают, как лучше убить четырех безбожников.

— Ну, нам-то не страшно. Какие же мы безбожники?

В Менделеевской волости (Арского кантона) муллы действительно решили прикончить четырех человек. И в протокол записали... Оказалось, что некого. Мелкий безбожник ночью пошел! Ну их к аллаху!

ВЕЛИКИЙ ПОЧИН

Комсомольцы рабочего поселка «Великий Почин» (Киев) в порядке антирелигиозной работы устроили грандиозное побоище с местными баптистами.

Похвалим, братцы, молодчину, Продумавшего (головой?) Придать «Великому Почину» Такой характер боевой. Пред нами подвига улики... Но я бы, все-таки, сказал, Что сей почин, хоть и «Великий», — По части СМЫСЛА — очень мал.

Касви.

ВЕЛИКОМУЧЕНИКИ „КАПИТАЛА“

(Письмо в редакцию)

И как это еще сатирики и карикатуристы могут смеяться над попом? Безответственные личности!

Ей бывшему богу, мне жалко попа. Подумайте только, — круглый год он возится с круглыми дураками. Обладеть можно! Правда, он их обманывает, но и обманывать тоже надо с искусством. Народ стреляный стал. Ему не то, что апостола Павла, — са-мого Маркса подавай!

И вот, «идя навстречу потребителю», НОВОСИБИРСКАЯ ЕПАРХИЯ ОБЯЗАЛА ВСЕХ ПОПОВ ИЗУЧАТЬ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА. Потееют бедные церковники над «Капиталом». Капитал, конечно, приятен, если его ПОЛУЧАТЬ, а не ИЗУЧАТЬ. А тут всякий шкет, извините за выражение, норовит в церковную кружку пуговку или царский двугреш спустить!

Жулик народ пошел! Са-мого бога обжуют за милую душу. И куда пойти, кому жаловаться? Ни тебе профсоюза, ни тебе РКК...

Сочувствующий.

ВЫБОРЫ ПО-КУЛАЦКИ

Рис. С. Г.

ПОП: — Выбирай тоже — кого победнее, да посознательнее!

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

Марье Петровне не легко преподавать в школе. — Марья Петровна Беневоленская — человек верующий и склонный к мистицизму. После единственного, много лет назад бывшего неудачного романа с подпоручиком Прыгуновым Марья Петровна нашла скромное утешение в любви к двум кошкам и к Христу. Правда, Христос совсем не так интересен, как подпоручик, зато он кроток, безответен, постоянен и никогда не устраивает сцен. А главное — он никогда не бросит Марью Петровну ради какой-то певички.

Ужасно трудно верить в бога, читать теософские книги, заниматься спиритизмом — и одновременно преподавать в советской школе! Ужасно трудно быть дочерью протоиерея и числиться безлошадной крестьянкой!

В понедельник, вернувшись из консерватории после моцартовского «Реквиема», Марья Петровна жалуется подруге за чаем с моссельпромовским печеньем:

— Вы понимаете — это мученье! Ведь я же не могу вечно и всегда кривить душой! Когда я вижу перед собой на уроке эти милые детские личики, я прихожу в ужас от мысли, что они никогда не узнают Христа! Мне хочется спасти их, хочется рассказать им о боге, а вместо этого я обязана, понимаете, о-бя-за-на внушать им безбожие!

— И вы... вы это делаете?! — ужасается подруга. — Неужели нельзя как-нибудь обойти этот вопрос?

— Нельзя. Прежде еще можно было, — а теперь нельзя. Теперь мы не можем молчать о боге, мы должны говорить против него. Нас проверяют, за нами следят.

— Ах, это же пытка! Это же инквизиция!

— Да! Но я все-таки стараюсь исполнить свой долг. Это, конечно, очень трудно, ужасно трудно... но я пытаюсь. Я стараюсь так преподавать безбожие, чтобы дети обратились к богу. Мне посоветовал это благочинный.

— Как же вы это делаете?

— О, это так трудно... так опасно! Этого не расскажешь. Тут нужна очень большая тонкость и большой такт. Словом, я пытаюсь... Если вам интересно узнать, как приходится мне работать, — приходите завтра в церковь Пантелеймона-целителя. Я буду там с моими ребятами.

— Ка-ак? В церкви?!

— Ну, да! Это же теперь не церковь, а музей, и служба там бывает только два раза в неделю. А у нас как раз назначена туда безбожная экскурсия.

★

Марья Петровна виду не подает, что она знакома с двумя дамами, вошедшими в церковь. Она стоит, окруженная детьми, около иконы, где нарисован Христос, идущий по воде, и ее голос гулко отдается в пустой церкви:

— Конечно, дети, никакого Христа нет. Я уже говорила вам об этом. Когда вы внимательно от начала до конца прочтете евангелие, вы сами увидите, что это просто-напросто очень занимательная и интересная сказка.

— Марья Петровна! А где достать эту сказку? Я хочу почитать!

— И я! И я!

— Эту книгу вам читать нельзя!

— Почему-у?..

— Мы потом об этом поговорим. Если вы будете себя хорошо вести, я может быть достану вам эту сказку. А сейчас давайте заниматься делом. Видите вы эту картину? Что на ней нарисовано?

— Волосатый дяденька идет по морю.

— Это не волосатый дяденька, а Иисус Христос.

— Тот самый, которого не было?

— Да.

— А как же вы его узнали, Марья Петровна? Как же его нарицали, если его не было?

— Его нарисовал художник, который верил, что он был.

— Значит, если верить, так он есть?

— Да! Но только верить не нужно.

— Никому не нужно верить?

— Нет. Мне, например, вы должны верить. Если я говорю, — значит правда.

— Марья Петровна! А почему он не тонет? У него что — лодка под водой? Да?

— Нет. Он без лодки не тонет. Потому что это чудо.

— А что такое чудо?

— Чудо? Это просто выдумка, то, чего никогда не бывает. Вот, например, если церковь сейчас обрушится, — это будет чудо.

— Марья Петровна, а церковь может разве обрушиться?

— Отчего же? Конечно, может!

Дети испуганно смотрят вверх, туда, где нарисованы крылатые ангелы и архангелы.

Марья Петровна направляется к выходу.

— Ну, дети, нам пора уходить. Сейчас здесь начнется богослужение. Я запрещаю вам здесь оставаться. Мы пойдем сейчас домой. А если кто-нибудь сюда придет без моего разрешения сегодня или в пятницу в шесть часов вечера, — то смотрите! Я буду очень строгой! И пожалуйста не смейте креститься, когда выходите из церкви. Слышите?

Спускаясь с паперти, Марья Петровна довольно и хитро улыбается, чувствуя, как у нее за спиной ребятки восторженно шепчутся:

— А я пятнадцать раз успел покреститься, а ты сколько?

Марья Петровна знает, что запретный плод сладок.

Вас. Лебедев-Кумач.

ГИБЕЛЬ ЦЕРКВИ

Комитет по делам печати дает бумагу на сектантские журналы и церковную литературу, отказывая издателям антирелигиозных книг.

(Из газет).

Неужто жест оценят плохо

И разругают комитет?

У нас «бумажная эпоха»

Бумага — зло, бумага — вред.

Бумага — спутник бюрократа...

И комитет — он неспроста

Бумагу сплавил до листа,

Чтоб обессилить супостата.

Расчет у комитета прост:

Привить понам СВОЮ заразу.

Плевать тогда на крест и пост, —

Они нестрашны станут сразу...

Пойдут анкеты, как у нас,

Отчеты, циркуляры, списки...

И церковь, отойдя от масс,

Погибнет в море переписки.

И. Егоров.

— Господи, сделай так, чтобы маманька не заставляла богу молиться. Уж очень осточертело.

РОЖДЕСТВО БЮРОКРАТИЗМА

(Научные исследования по материалам архива небесной канцелярии)

ДОКУМЕНТ № 1

А К Т

Составлен мною, нижеподписавшимся, уполномоченным Небохрантруда, на третьей неделе от сотворения мира, в день солнечный, час утренний, в том, что сторож Эдемского сада гр. Адам и его жена — уборщица сада гр. Ева уволены из Эдема незаконно и притом без выдачи выходного пособия.

К сему (подпись неразборчива).

РЕЗОЛЮЦИЯ УПРАВДЕЛА НЕБИСПОЛКОМА НА АКТЕ НЕБОХРАНТРУДА:

Увольнение вполне законно на основании декрета о недопустимости совместной службы родственников в одном учреждении. Адам уволен как муж Евы. Ева уволена как жена Адама. ПОДШИТЬ К ДЕЛУ.

Управдел архангел Рафаил.

ДОКУМЕНТ № 2

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ „РОЗОВОЕ НЕБО“

Уважаемый товарищ редактор!

Обратите ноль внимания на заядлый пережиток гнойного прошлого. Я намекаю на управдела небисполкома гр. архангела Рафаила. Вместо того, чтобы войти в тяжелое положение трудящегося (члена профсоюза с сотворения мира), этот бездушный бюрократ распорядился меня и жену мою Еву подшить к делу и оставить без последствий. А мы, товарищ редактор, пострадали из-за самокритики.

Кроме того, жена моя яблочко не с'ела, а только слегка покусала (яблочко прилагаю как документ).

Член профсоюза работников небкоммунхоза АДАМ БЕСФАМИЛЬНЫЙ.

РЕЗОЛЮЦИЯ РЕДАКТОРА НА ПИСЬМЕ АДАМА

Немедленно обработать и дать в печать, не взирая на лица! Каленым пером! Дубовым шрифтом! Срочно!

ДОКУМЕНТ 3-й и ПОСЛЕДНИЙ ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ НЕБИСПОЛКОМА

Слушали:	Постановили:
Статью в «Розовом Небе» о бюрократизме товарища архангела Рафаила.	В виду того, что при разработке плана сотворения мира бюрократизма предусмотрено не было, создать комиссию в составе Гавриила, Азраила и Мафусаила для подработки вопроса о создании бюрократизма в мировом масштабе. Созыв — за тов. Мафусаилом. Вопрос о поведении архангела Рафаила отложить расследованием до создания бюрократизма. Редактору поставить на вид и предупредить. ОСНОВАНИЕ: библия.

Научно разработал И. Амский.

КУДА ХОТИТЕ

В с. Свочанове (Рязан. губ.) поп-выпустил «хлебный заем имени господа бога» на поддержание православной церкви.

Кричал он:

— Вот вам облигации!
Стригу купоны, продаю...
В наш век индустриализации
Мы баню выстроим в раю...

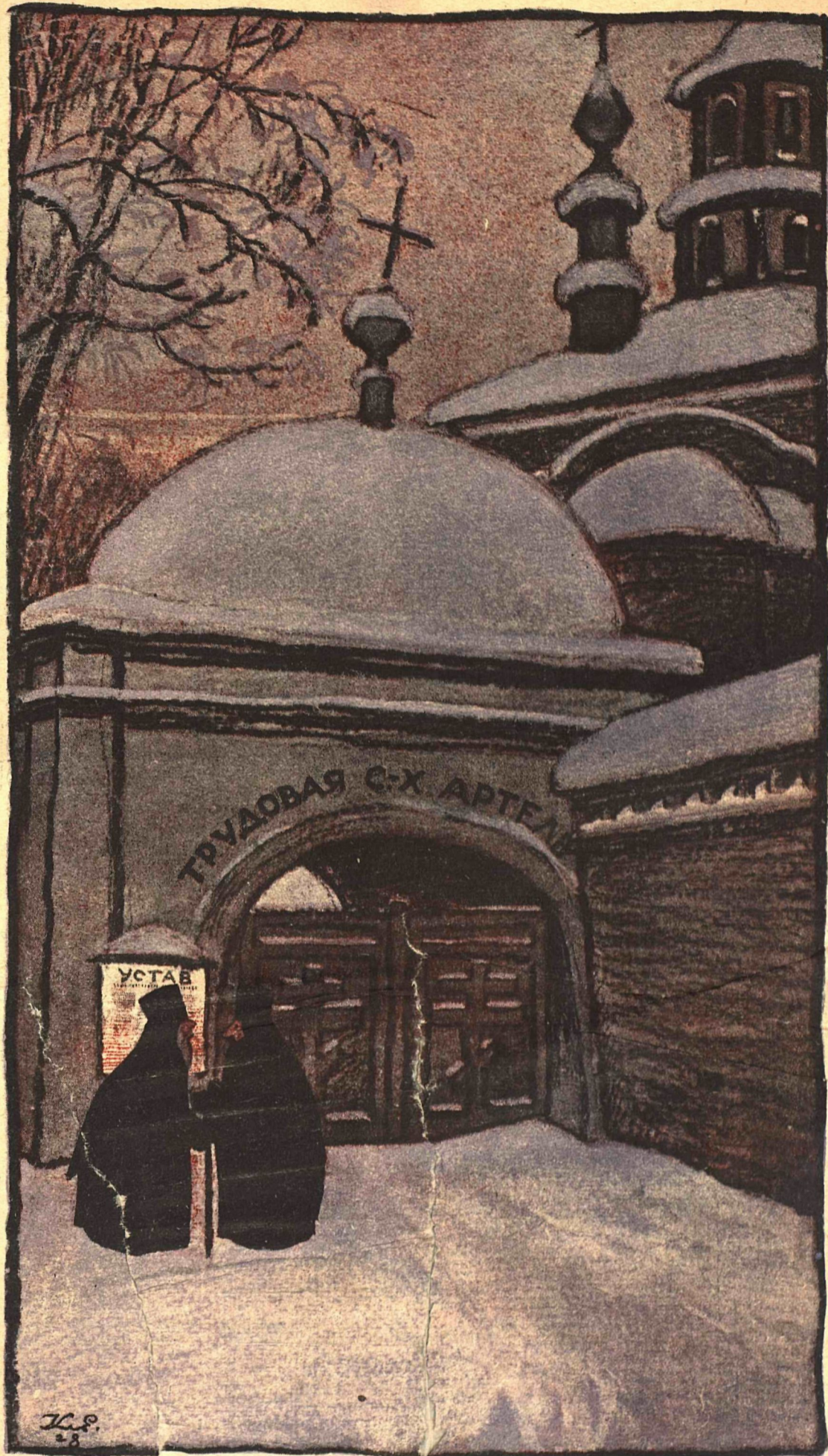
И рек безбожник осторожно:
— А если в ад я попаду?
— Тогда заем направить можно
На вентиляцию в аду!

— Помоги, господи, сдать обществоведенье.

ПОСЛОВИЦА ЗАЕЛА

Рис. К. Елисеева

— Ироды! Влезли в чужой монастырь со своим уставом!

„КРОКОДИЛ“ ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС
НА ЛУЧШИЙ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ РИСУНОК
УСЛОВИЯ ЧИТАЙТЕ В ЯНВАРСКИХ НОМЕРАХ

ПОТИХОНЬКУ

С конца ноября в ОНО начиналась какая-то невнятная суетня: больше становилось приходящих по своим делам и по делам школы педагогов, чаще возвращались с обследования школ инструктора, чаще заглядывали в ОНО какие-то личности со старо-родительским видом. Если бы вы спросили по поводу этой суетни заведующего ОНО товарища Ключникова, он бы изумленно на вас глянул и сразу же догадался бы:

— Ах, да! Вы же не преподаватель! Дело в том, дорогой товарищ, что у нас полагается в школьных занятиях зимний перерыв. Вот поэтому народ и шмыгает,—кончается первое полугодие, у многих меняется число уроков, кроме того, интересуются, когда именно перерыв будет, на сколько времени. В общем—обычное явление, мы привыкли. Предпраздничное, так сказать, как на базаре!

Действительно, шло предпраздничное.

— Скажите, Илья Федорович,—обращалась седая гражданка к пожилому инструктору:—не установлено еще, когда именно будет перерыв? Простите, что вас затрудняю, но у меня трое ребят учатся,—хотелось бы знать заранее все-таки...

— Я прекрасно понимаю, Юлия Васильевна, но...—инструктор развел руками:—очевидно, товарищ Колесников ждет директив из центра!

— Но, надеюсь, вам удастся отстоять перерыв в январе, а не в декабре? Ведь большинство педагогов должно стоять на нашей точке зрения!

— Если нас спросят, Юлия Васильевна...

Товарища Колесникова с праздничным делом тоже не оставляли в покое:

— Надо же известить школы, товарищ Колесников! Нам-то это не существенно, а школам—даже очень. Это для них весьма важно. Вы сами понимаете, как повлияет на педагогов неожиданное сообщение о том, что у них первое полугодие неожиданно сокращается на две недели!

— Да и для учащихся это имеет колоссальное значение, Иван Николаевич!

— А если вы о них не заботитесь, так о нас подумайте! Ежедневно сотни народу бегают, справляются, волнуются! Ведь в такой атмосфере работать невозможно.

Товарищ Колесников отмахивался привычным жестом:

— Подождем еще центра, граждане! Если на будущей неделе не будет инструкции или прямой директивы, будем решать сами...

«Места» наседали на товарища Колесникова:

— Конечно, со всех точек зрения целесообразнее перерыв делать с первого января! Все-таки две недельки еще позанимаются, подгонят!

— Да и вообще странно было бы кончать полугодие, когда еще не кончился календарный год! Год кончится, тогда и перерыв сделаем!

— Как ваше мнение, товарищ Колесников?

Товарищ Колесников снова отмахивался:

ЕЛКА С ИДЕОЛОГИЕЙ

Рис. Е. Самсоновой

— Как же так: при твоём положении и — и вдруг... елка!
— Да, но ведь она у меня с красными лампочками!

РОДНОЕ БЛАГОВОНИЕ

Рис. П. Белянина

По заявлению МОНО, среди учительства 30%—выходцы из духовного сословия.

— Не могу нарадоваться,—ибо чуют ноздри мои восходящий от дома сего приятный сердцу моему божественный ладанный запах.

— Зачем раньше времени думать? Центр все это решит и... А если нет, то времени у нас достаточно!

Центр продолжал молчать, и товарищу Колесникову пришлось создать комиссию для решения вопроса о перерыве. На комиссии сразу взяли верх сторонники январского перерыва:

— Во-первых, продолжим полугодие на две недели!

— Во-вторых, не успеют все равно сейчас закончить программы к двадцатому декабря!

— В-третьих, вообще странно! Год продолжается, а у нас—перерыв.

— Наконец, товарищи, мне странно даже, как не обратил на это внимания товарищ Колесников: ведь это же потворство наиболее отсталой части родителей, желающих, чтобы, по-старому, зимние каникулы были рождественскими. Если мы перерыв сделаем в декабре, мы, так сказать, санкционируем празднование рождества!

Последнее соображение окончательно убедило товарища Колесникова, и он утвердил перерыв с первого января по десятое.

Расходились довольные, шли, пересмеиваясь, потихоньку хихикая, робко оглядываясь и осторожно прислушиваясь,—не идет ли кто из неожиданных, из нежеланных сзади,—шли, как сделавшие сознательную гадость и не пойманные:

— Я, знаете, не очень-то верующий, но привык все-таки к рождеству с детства. До сих пор не могу, органически не могу работать на рождество! Конечно, рождество по-старому!

— Да и детей надо пожалеть! Там политика политикой, но надо же дать им возможность отпраздновать рождество! Всегда ведь считалось рождество детским праздником! По-старому, разумеется!

— У меня масса знакомых родителей, и все они, конечно, будут очень рады тому, что рождество—праздник! Само собой—по-старому!

Мрачный педагог из семинаристов шел молча до самого дома. Там остановился и трагически схватился за голову:

— Боже! До чего же он прост, этот Колесников! До чего прост!
Вл. Павлов.

ПОПРАВКА

К рению при великой ектении нужно добавить всего три слова и все будет в порядке:

„Подай, господи“... В ОТСТАВКУ,

„Тебе, господи“... ПОРА!

ВНИМАНИЮ МОСРЕКЛАМЫ

В Перми на проповеди поп торжественно провозгласил:

— Горит капиталистическая церковь, но истинное коммунистическое христианство стабилизируется...

Вот это реклама! Такому попу не кидилом махать, а лошадьми торговать. Он бы и старую клячу сбыл за резвую трехлетку!

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО
ПОДПИСАТЬСЯ
НА 1929 ГОД
НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
В СССР ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ
„КРОКОДИЛ“

РОЖДЕСТВО

Одиннадцать месяцев и две недели глазенаповская заводская ячейка безбожников беспробудно спит, но к рождеству она воскресает с неслышной силой. Драмкружок репетирует, секретарь Хваткин агитирует, пишутся оглушительные лозунги, но самое главное — это:

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ ВЕЧЕР В ЗАВОДСКОМ КЛУБЕ

Спектакль называется «Долой, долой монахов!», устройством его безбожники предполагают всадить последний нож в спину народного опиума, совершенно потрясти человеческие души и повернуть к себе весь верующий заводский народ.

Перед началом спектакля свет в зале гаснет, тов. Хваткин выходит к рампе и говорит в невидимую жужжащую публику:

— Товарищи! Всем известна старая поговорка: «Рыба ищет где глубже, а человек где лучше». Не будем вдаваться в детальный разбор бытового уклада рыб, но добавим со всей решительностью, что о гнусной сущности попов пора уже поговорить.

Из темного душного зала нетерпеливо кричат:

— Даешь пьесу-у-у!

— Прошу не перебивать!.. Итак, товарищи, как искоренить эту галерею сплошных типов позорного прошлого, которое в этой пьесе развернется перед нашим кругозором?

В темном зале жужжание возобновляется с удвоенной силой:

— Напрасно, товарищи, попы говорят о том, что в загробной жизни нас ждет полный рай. И если мы опять-таки обернемся назад и вонзим свои взоры вдоль пройденных веков и тысячелетий, то мы увидим на общем фоне инквизиции, что эти попы когда-то жарили живых людей на манер котлет де-валяй и вешали их за волосы...

— Чорт тебя раздери! — кричат в зале, — когда пьесу-то покажешь?

Но удар Хваткина в спину религии трудно отвести. В течение двух часов он объявляет всех попов жуликами и долготривыми, обзывает дурами всех верующих старух, грозит так или иначе распотрошить сектантов и настойчиво призывает всех в союз безбожников.

В темном зале народ, как видно, уже смирился со своей судьбой. — Поняли вы, товарищи, почему нужно гнать в шею попов? И почему нужно всем вступать в союз безбожников?

Но зал не отзывается и выжидательно молчит.

— Где же ваша сознательность, дорогие товарищи. Прошу задавать вопросы!

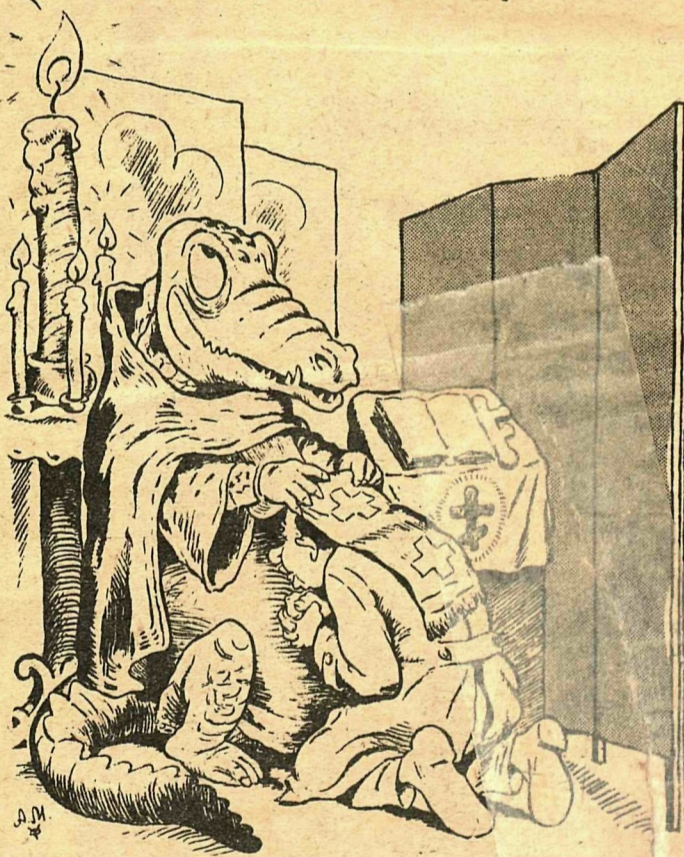
Но зал угрюмо молчит. Секретарь ярится:

— В таком случае объявляю перерыв. Монтер, дайте свет!

Яркий свет заливает зал. Он пуст, как полка мануфактурной лавки. Где-то у выключателя раздается одинокий судорожный зевок.

Удар Хваткина в спину религии прошел мимо.

Марк Касвинов.

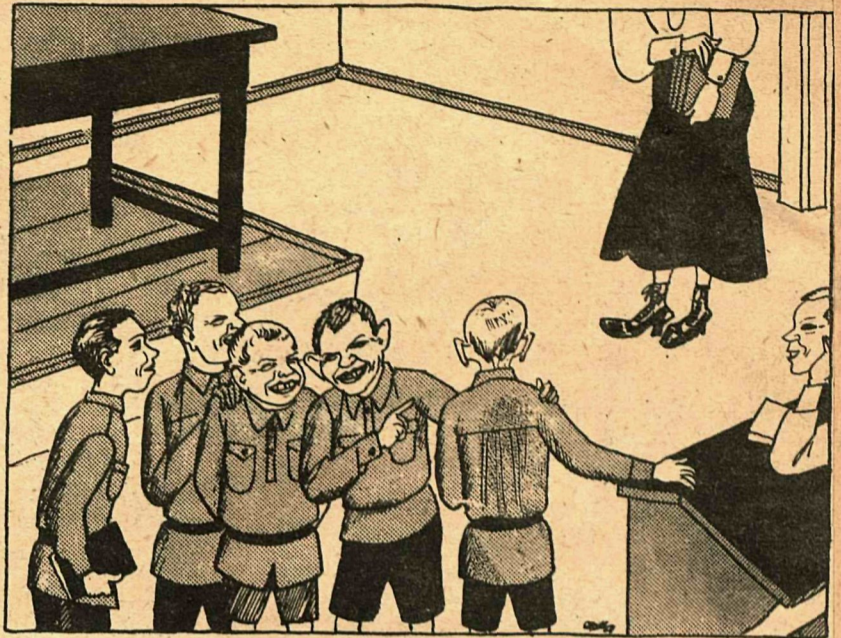

- Великий грех лежит на душе моей, отче Крокодиле!
- Растратил, что ли?
- Хуже!
- Может, ты граждан до смерти забюрократывал? Волокнотой занимался?
- Хуже, отче Крокодиле!
- Прогуливал? Пьянствовал?
- Ну, это какой же грех! Это так... грешничко маленький...
- Жену бил? Детей калечил?
- Хуже!
- Может, ты радиосвиной в воздух пускал?
- Хуже!
- Подхалимством занимался? Родственников устраивал?

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В МОСКВЕ — Главной конторой «Рабочей Газеты» Тверская, 8; райэкспедиц. «Рабочей Газеты»; почтовыми отделениями; киосками МКХ. В ПРОВИНЦИИ — отделениями «Рабочей Газеты».

ДЕРЗКАЯ ВЫХОДКА

Рис. Д. Мельникова

— Сейчас я учительнице насолю: подойду прямо и спрошу: есть бог или нет?

ЕЩЕ О ФИНАНСАХ

«Хлебный заем имени господ бога» — это уже ново, уже оригинально. Но поп станицы Ивановской, Кубанского округа, совсем по-иному вел свою финансовую политику. Он открыл в церкви... сберкассу. Казачки доверчиво потащили узелки с деньгами. Собрав тысячу рублей, поп скрылся. Теперь «подъемные» на небо ему обеспечены.

Станица Ивановская плачет во всю ивановскую.

Утешение «Крокодила». И чего плачете, и чего надрыгаетесь! Ведь он же ясно говорил, что открывает не сберкассу, а сперкассу. Ну, так оно и вышло... Сперкассу!

- Ну, это со всяким бывает... Это я и за грех не считаю!
- Спецеедством не баловался ли? Профсоюз не хаял ли?
- Хуже, отче Крокодиле!
- Может, ты на свои похороны в страхкассе пособие получал?
- Это разве грех? Хуже!
- Бузотерством занимался? Мануфактурой спекулировал?
- Нет! Нет! Хуже!
- Да что ты, — селькора, что ли, убил?
- Ох, хуже!
- Ну, значит, пьесу о молодежи писал? Или роман? Признавайся?
- Ох, отче Крокодиле... И выговорить боюсь... Я... я...
- Ну-у?
- Несть мне прощени!.. Великий я грешник...
- Да ну же! В чем твой грех-то?
- На «Крокодил» я до сих пор не подписался! Не губи, батюшка, помилуй! На лучший сатирический журнал не подписался! Вот какой я грешник!
- А ты знал, что он восьмикрасочный? Что в нем и рассказы, и стихи, и рисунки, и всякая всячина? А-а?
- Знал, батюшка! Каюсь!
- И про «Звал в рай» знал? И про конкурс на рисунки? И про смотр подписей? И про специальные номера? И про лотерею?
- Ох, про все знал, батюшка. И про цену даже знал — 55 копеек в месяц.
- И все-таки не подписался? Как же ты? А?
- Бес, знать, попутал! Прости, батюшка! Я ведь «Крокодил»-то в розницу покупал.
- А... а... Ну, тогда грех твой не так еще велик. Иди, сын мой, и заглазь свою вину! И аз, недостойный красный иерей, властью, мне данною, прощаю и разрешаю тебе подписаться на «Крокодил» на 1929 год. Иди с миром! И гони ко мне следующее чадо!

28 ДЕК. 1928

Рис. К. Ротова

„Не бог создал человека по своему образу и подобию, а человек—бога“.

(Энгельс).

По образу и подобию многих совуcreждений.

45